

*О.А. Савельева-Трофимова,
А.А. Кибрик*

**ПОСТПОЗИТИВНЫЕ СУБКЛАУЗАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ В
УСТНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА
«РАССКАЗЫ О СНОВИДЕНИЯХ») ¹**

1. Введение

Данное исследование основано на корпусе «Рассказы о сновидениях», подготавливаемом в настоящее время к публикации под руководством А.А. Кибрика и В.И. Подлесской. Это корпус устных русских рассказов детей и подростков о сновидениях. Корпус представляет собой транскрипт примерно двух часов устной разговорной речи и является достаточно представительным по отношению к этому типу дискурса. В транскрипте речь делится на *элементарные дискурсивные единицы* (ЭДЕ), для каждой из которых маркированы основные просодические характеристики. Общий объем корпуса составляет 3734 ЭДЕ. Как известно, в устном дискурсе большинство ЭДЕ представляет собой клаузальные структуры. Так же обстоит дело и в нашем корпусе. Данное исследование посвящено значимому меньшинству ЭДЕ, которые передают пропозициональную информацию, но при этом по объему «недоотягивают» до целой клаузы. Именно в этом смысле употребляется термин «субклаузальные ЭДЕ».

Задача исследования – идентификация *постпозитивных* субклаузальных ЭДЕ (см. примеры (1) и (2), строки 40 и 155 соответственно), выявление их характерных свойств и функций, а также семантических и когнитивных причин образования.

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №06-06-80470.

(Другой вид субклаузалльных ЭДЕ – препозитивные ЭДЕ – мы здесь не рассматриваем².)

(1)	N33 ³	
57,2	39	..(0.2) А Лбабка с дедом на \ЗИЛе до этого й-ехали.
59,5	40	На \самосвале на старом.
(2)	N26	
229,0	154	...(0.8) /Я /пошлав,
230,8	155(1.8) {ЧМОКАНЬЕ 0.1} на детскую \площадку,

В разделе 2 настоящей работы кратко обсуждаются процедуры идентификации постпозитивных ЭДЕ в корпусе. Основные результаты исследования приведены в разделе 3.

2. Выделение постпозитивных субклаузалльных ЭДЕ

Для того чтобы исследовать некоторое языковое явление на основе корпуса, нужно сначала все единицы, относящиеся к рассматриваемому явлению, в этом корпусе найти. Многие составляющие клаузы могут быть просодически оформлены говорящим как автономные постпозитивные ЭДЕ; вопрос в том, как определить наличие / отсутствие такой автономности.

В транскрипции, разработанной для корпуса «Рассказы о сновидениях», ЭДЕ выделяются в первую очередь на основе просодического принципа. Просодическая автономность определенного фрагмента речи далеко не всегда очевидна, часто требуется набор специальных критериев, чтобы принять решение об ее наличии или отсутствии. Такой инструментарий был

² О препозитивных субклаузалльных ЭДЕ см. в статье *Кибрик А.А., Савельева-Трофимова О.А.* Субклаузалльные дискурсивные единицы в устной речи. Сборник трудов семинара АРЗ-2008 (в печати).

³ Строка соответствует одной ЭДЕ; слева приводится время начала звучания ЭДЕ и ее порядковый номер в рассказе.

разработан при создании транскрипции⁴. Основная идея этой процедуры состоит в следующем: если клаузная и субклаузная синтагмы образуют просодический комплекс, который может быть озвучен как единое целое без нарушения естественности, то мы имеем дело с одной ЭДЕ; в противном случае субклаузная синтагма должна быть расценена как отдельная ЭДЕ. Итак, постпозитивные ЭДЕ просодически автономны, поэтому они обособляются от клаузы, к которой семантически относятся (*опорной ЭДЕ*).

Имеются следующие типы субклаузных постпозитивных ЭДЕ. Первый тип представляет собой построение, в котором дублируются морфосинтаксические характеристики определенной составляющей опорной ЭДЕ (пример (1), строка 40). Это так называемое *эхо*. Еще два типа – это построения, которые синтаксически и семантически могут быть встроены в структуру опорной ЭДЕ, но произносятся автономно. Это явления *парцелляции* (пример (3), строки 2 и 3) и *приращения* (пример (2), строка 155), различающиеся между собой по когнитивной запланированности / незапланированности говорящим.

(3) Z46

0,0	1	Мы куда-то /поехали,
1,3	2	всей /семьёй,
2,0	3	..(0.1) на –\машине,

Мы выявили критерии отличия приращения от парцелляции, коррелирующие с когнитивным намерением говорящего. Здесь разметка оказалась необходимой и достаточной для анализа и последующих выводов. Среди критериев были: длина и характер паузы, интонационная

⁴ Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) Рассказы о сновидениях: Структура и семантика устного дискурса (в печати).

завершенность / незавершенность опорной ЭДЕ, тип коррекции⁵ при ее наличии непосредственно после опорной ЭДЕ. Естественно, важную роль играли и семантико-синтаксические факторы.

3. Типы и функции

Постпозитивные ЭДЕ составляют 10,4% от общего количества ЭДЕ корпуса. Распределение по введенным выше типам представлено на рис. 1.

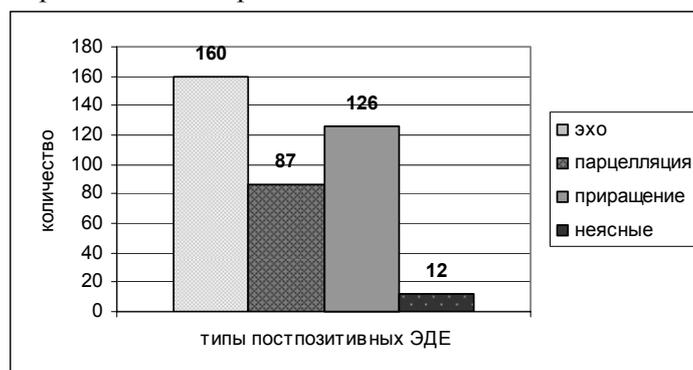

Рис. 1. Количественное распределение постпозитивных субклаузалных ЭДЕ по типам

3.1. Эхо

Самый многочисленный тип из рассматриваемых субклаузалных составляющих дискурса – это эхо. Всего в корпусе 160 эхо-ЭДЕ.

В роли эха может выступать любая составляющая, однако по корпусу почти 80% случаев эха – это полные именные и

⁵ Про типы коррекций см. Подлеская В.И., Кибрик А.А. Коррекция сбоев в устной спонтанной речи: опыт корпусного исследования // «Диалог-2005»

предложные группы. Остальные 20% приходятся на сегментированные прилагательные, наречия, глаголы и числительные. Уточняемая составляющая опорной ЭДЕ почти в 55% случаев выражена полной именной или предложной группой, в 25% случаев различными местоименными элементами (см. (4) строка 37). Еще 20% распределены между прилагательными, наречиями и глаголами.

(4) N69		
59,4	35	..(0.3) что-о ..(0.2) 'она /думает,
61,2	36	что /она как бы \волшебница,
62,4	37	эта \старушка,

С точки зрения отношения к уточняемой составляющей опорной ЭДЕ самый частотный тип эхо-ЭДЕ – это добавление информации, которая кажется говорящему важной для объяснения происходящего или более полного описания. То есть уже введенному референту приписываются новые характеристики или свойства ((5), строка 9). Почти 41% всех случаев эхо-ЭДЕ относится к этому типу.

(5) N54		
12,5	8	...(0.9) А /потом я пошла-а' ..(0.3) к своему /другу,
15,3	9	\очень ..(0.2) очень \давнишнему /другу,

Следующий по частотности тип (почти 14%) появляется, когда говорящий при вербализации опорной ЭДЕ считает референт достаточно доступным для того, чтобы кодировать его личным местоимением, но по завершении ЭДЕ все же вводит полную именную группу для отсылки к тому же референту. Сюда попадают эхо-ЭДЕ, относящиеся к местоимениям и местоименным наречиям опорных ЭДЕ (см. (4) строка 37 выше).

При возникновении противопоставления или контраста также используется эхо. Таких случаев примерно 13%, например (6), строка 12.

(6) Z06		
22,5	11	...(0.6) И мы= ..(0.2) /набра <u>ли</u> этих сокровищ,
24,9	12	...(0.4) но не \в <u>се</u> .

Следующий тип возникает при смещении значения референциального выражения, приписывании новых свойств референту за счет изменения или частичного аннулирования уже названных (10% случаев эхо-ЭДЕ). Например, это может осуществляться с помощью введения синонима уточняемого слова опорной ЭДЕ (см. (7) строка 2).

(7) Z40		
0,0	1	>>значит ээ(0.1) ..(0.1) как 'ээ(0.2) я-а ..(0.4) Лиду 'ээ(0.3) <u>вот</u> значит ..(0.4) с мамой на /р-р <u>ы</u> нок,
5,4	2	...(0.8) на \ба <u>з</u> ар,

Интересен также такой тип эхо-ЭДЕ, появляющийся в ситуации, когда говорящий при произнесении опорной ЭДЕ не успевает найти подходящей словоформы или решает, что референт не важен, но постфактум вводит более точную номинацию ((8) строка 25). Таких случаев чуть меньше 8%.

(8) Z38		
64,0	24	{ШМЫГАНЬЕ 0.9} ..(0.3) 'а-аh ""(0.7) ээ(0.2) так= у /младенца ..(0.4) был' <u>вот</u> \т <u>а</u> кой <u>вот</u> ,
69,1	25	...(0.5) ну \св <u>е</u> тящийся,

Последний выделенный тип эхо-ЭДЕ связан со сдвигом значения, его сужением: эхо-ЭДЕ и уточняемое слово опорной ЭДЕ вступают в отношения гипоним – гипероним, часть – целое (см. (9) строка 2). Таких примеров в корпусе 7%.

(9) N27		
1,1	1	\-Я-а(2.0) /посмотрела на окно,
5,0	2(1.8) н-на-а \само \стекло,

Оставшиеся 8% случаев квалифицируются как спорные или связанные с хезитацией и другими когнитивными процессами при говорении.

3.2. Парцелляция / приращение

Основной способ кодирования парцелляций и приращений – это именные и предложные группы (чуть больше 75% для парцелляций, около 70% для приращений).

Основной функцией парцелляции является плановое разделение одной клаузы на две дискурсивные единицы. Это происходит, когда говорящий считает, что в запланированной им предикативной структуре слишком много новой информации и/или говорящий хочет дополнительно акцентировать внимание слушающего на каждом элементе/референте ситуации. Таким образом, парцелляция – это средство «эшелонирования» информации ⁶, средство привлечения внимания (см. (3) строки 2, 3).

Приращения служат говорящему, когда он по завершении клаузы понимает, что забыл упомянуть некую деталь, релевантную для нее, но может добавить эту деталь апостериорно, как бы пристроив к предыдущей клаузе. Функция приращения, таким образом, прежде всего состоит в экономии усилий говорящего – ему не нужно повторять уже построенную клаузу, и в то же время он может выразить необходимое понятным для слушающего образом.

⁶ Кибрик А.А., Подлеская В.И. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего // Когнитивные исследования, 2006. № 1. С. 138-158.

Заключение

В данном исследовании описываются характерные для устной разговорной речи постпозитивные субклаузные единицы. Выявлены основные их типы, функции и контексты появления. Признание важной роли субклаузных ЭДЕ и, соответственно, их учет при транскрибировании дискурса – это непереносимые условия для создания реалистичных и адекватных корпусов устной речи.

Литература

- 1) Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979.
- 2) Кибрик А.А., Подлеская В.И. *Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего* // Когнитивные исследования, вып. I. М.: ИП РАН, 2006. С. 138-158.
- 3) Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976.
- 4) Сиротинина О.Б. (ред.) Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Синтаксис. М.: УРСС, 2003, с. 150-276.
- 5) Lambrecht K. *Dislocation* // Language Typology and Language Universals, vol.2, Berlin-New York, 2001, pp. 1050-1078.